

УДК-272

**Малинский Анатолий Валериевич
(иеромонах Антоний)**

председатель комиссии по
канонизации святых Армавирской
епархии (г. Армавир)

**ПАМЯТИ КУБАНСКОГО
МИССИОНЕРА – СВЯЩЕННИКА
АЛЕКСИЯ ИВЛЕВА (К 170-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Аннотация:

Во второй половине XIX века большое внимание в Кавказской (Ставропольской) епархии уделялось миссионерству. Основным полем для деятельности среди казачьего населения Кубанской области были станицы со старообрядческими общинами. Плодотворность работы среди придерживающихся старых обрядов достигалась с помощью миссионерского проекта, каковым в данный период являлось единоверие. Укрепление единоверческих приходов в этом случае напрямую зависело от ревности священников, перешедших в православие на основании своей искренней убежденности в антиканоничности раскола. В статье рассматривается деятельность кубанского миссионера – священника станицы Вознесенская Алексия Ивлева, который под влиянием своего родственника осознал необходимость перехода в православие на правах единоверия. После присоединения Алексей был рукоположен в священный сан, отдавал свои силы миссионерской работе. Итогом многолетней деятельности отца Алексия стало присоединение к православию около

**Malinsky Anatoly Valeriyevich
(celibate priest Anthony)**

Chairman of the Commission on
Canonization of Saints of the
Armavir Diocese (Armavir)

**FOR MEMORY OF A KUBAN
MISSIONARY PRIEST ALEKSY
IVLEV (TO THE 170TH
ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

Abstract:

In the second half of the XIX century, a lot of attention was given to the mission in the Stavropol Diocese. The main field for activities among the Cossack population of Kuban Region were the villages with the Old Believers communities. The fruitfulness of work among those who adhered to the old rites was achieved with the help of the missionary project, which in that period was Edinoverie. Strengthening the parishes of the faith in this case directly depended on the jealousy of the priests who converted to Orthodoxy on the basis of their sincere conviction of the anti-canonical nature of the schism. The article considers the activities of a Kuban missionary – the priest of the village of Voznesenskaya, Aleksy Ivlev, who, under the influence of his relative, realized the need to convert to Orthodoxy on the rights of Edinoverie. After joining, Aleksy was ordained to the priesthood, doing everything in his power to missionary work. The result of many years of activity of Father Aleksy was the accession of about two hundred Old Believers

двухсот старообрядцев, в том числе старообрядческого священника. В данной работе используются архивные документы и материалы периодических изданий, позволяющие рассмотреть методы и условия миссионерской деятельности священника. В статье приводятся также исторические свидетельства о трагической гибели священника Алексия Ивлева, ставшей итогом его многолетней пастырской деятельности.

to Orthodoxy, including the Old Believer priest. In this work, archival documents and materials of periodicals have been used, allowing considering the methods and conditions of missionary activity of a priest. The article also contains historical evidence of the tragic death of priest Aleksy Ivlev, that became the result of many years of his pastoral work.

Ключевые слова:

миссионерская деятельность, Ставропольская епархия, Кубанская область, станица Вознесенская, священник Алексей Ивлев, Гражданская война.

Keywords:

missionary activity, Stavropol Diocese, Kuban Region, stanitsa Voznesenskaya, priest Alexy Ivlev, Civil war.

В 80-х годах XIX столетия в Кавказской епархии основным вектором миссионерской деятельности была работа в старообрядческой среде. По сведениям «Кавказских епархиальных ведомостей», в 1883 году на территории Кубанской области было более девяти тысяч старообрядцев [7, с. 578]. После зарождения в России единоверия у миссионеров возникла возможность плодотворной работы среди придерживающегося старых обрядов населения.

Нужно отметить, что в данный период истории большим приобретением для Кавказской епархии стало обращение из старообрядчества в православие на правах единоверия казака станицы Ханская Кубанской области – Алексея Ивлева.

Родился Алексей 12 (25) февраля 1849 года в станице Прочноокопская [2, л. 48]. После создания Кубанской области, в 1860 году начала формироваться Белореченская укрепленная линия, в систему которой вошла станица Ханская, основанная в 1862 году. После основания станицы её начали заселять первые переселенцы, среди которых были и представители кубанского старообрядчества. «Раскол в станицу Ханскую занесен первыми её переселенцами, – выходцами из станиц: Григорополисской, Расшеватской,

Ново-Александровской и Ново-Троицкой. Население ее последовало в 1862 году. Из 215 семей первых переселенцев четвертая часть были раскольники – и по преимуществу – австрийского согласия» [16, с. 478], – писали в 1903 году Ставропольские епархиальные ведомости. Вероятнее всего, в это же время из станицы Прочноокопская в Ханскую переселилась старообрядческая семья урядника Кубанского казачьего войска Венедикта Ивлева с женой Прасковьей и сыном Алексеем, в будущем священником станицы Вознесенская Кубанской области.

Первым старообрядческим священником в станице Ханская был Иван Ключников, при его содействии из станицы Новотроицкой был перемещен молитвенный дом. Через год Ключников умер, и старообрядческим епископом Иовом (Зряниным) в священники был поставлен дядя Алексея Ивлева – Пахом Трофимович Ивлев. Уставщиком был назначен двоюродный брат Алексея – урядник Дометий Сидорович Ивлев [16, с. 479]. По собственному свидетельству Дометия в должности уставщика он трудился 12 лет.

«Дядя и племянник Ивлевы оказались людьми очень деятельными: на место моленной они воздвигли новую, гораздо более обширную, с колокольней и весьма ценным иконостасом» [16, с. 479].

4 декабря 1883 года старообрядческий священник Пахомий Ивлев умер. «Незадолго перед кончиной Пахомий призвал своих племянников: ...Дометия и Алексея и взял с них клятвенное обещание в том, что они не будут после его смерти добиваться в расколе священных степеней, так как, по его словам, австрийщина незаконная» [16, с. 479].

Для того чтобы удостовериться в пагубности раскола, Пахом предложил племянникам обратиться к местному торговцу Григорию Степановичу Булгакову, который, будучи раскольников, заинтересовался появлением на его родине единоверия. Размышления над вопросом законности белокриницкой иерархии стали причиной покупки книг известного миссионера – единоверческого архимандрита Павла (Леднева) (известного также как Павел Прусский).

Дометий и Алексей вняли советам своего родственника, отказавшись от соискания священных степеней [16, с. 479].

Убедившись в незаконности и пагубности раскола и будучи свободными от воинской службы (Дометий Сидорович с 1 января 1881 года был

в отставке [2, л. 47, 55-56], Алексей Венедиктович 1 января 1884 года был зачислен в «запасной разряд» [2, л. 57]), Ивлевы отдали все силы миссионерской деятельности.

Полагаем, что именно сомнения в отношении подлинности старообрядческой иерархии, возникшие в старообрядческой среде, стали причиной беспокойства со стороны епископа Силуана (Мороза).

В начале февраля 1884 года «старообрядческий лжеепископ Силуан посетил... станицу Ханскую Кубанской области, где пробыл несколько дней и совершал торжественные богослужения в старообрядческой молельне» [8, с. 511–512].

Это событие способствовало повышению миссионерской активности со стороны православного духовенства. Станичный священник отец Евгений Соколов, увидевшись с епископом Силуаном, «вступил с ним в беседу, в которой доказывал незаконность австрийского священства, а затем неоднократно беседовал с раскольниками и располагал их к присоединению к православной церкви на правах единоверия... Более решительные из числа... старообрядцев подали ему, отцу Соколову, письменное заявление от 15 июня, в котором, выражая свою готовность присоединиться к православной церкви на правах единоверия, просили ходатайства пред Архипастырем Кавказским о том, чтобы для совершения их присоединения был прислан в Ханскую станицу единоверческий священник с походною церковью...» [8, с. 511–512].

Преосвященному епископу Кавказскому и Екатеринодарскому Герману стало известно о миссионерском рвении Ивлеевых, а личная беседа с Дометием и Алексеем убедила Владыку в склонности Ивлеевых к православию. Архипастырь, благословив их деятельность, дал обещание открыть в станице Ханской единоверческий приход [8, с. 511–512].

Присоединение к православию на правах единоверия Дометия Сидоровича, Алексея Венедиктовича и Алексея Пахомовича Ивлеевых и их домашних совершил единоверческий священник станицы Червленной Афанасий Карпов 3 июля 1884 года [2, л. 47 об. -48]¹.

¹ По данным Послужного списка священника Алексия Ивлева за 1916 год датой присоединения к Православной церкви на правах единоверия стало 21 декабря 1884 года (ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1037. Л. 86 об-79), по данным Кавказских епархиальных ведомостей чин присоединения был совершен 22 и 24 июня (Кавказские епархиальные ведомости. 1884. № 14. С. 513), по сведениям Ставропольских епархиальных ведомостей за 1903 год – 29 июля (Ставропольские епархиальные ведомости. 1903. № 9. С. 480).

В качестве причины, побудившей перейти в православие на правах единоверия, Алексей указал «чтение книг против раскола» [2, л. 48], что свидетельствует о том, что совет Пахома Ивлева и книги архимандрита Павла (Леднева) оказали благотворное влияние на его выбор.

После присоединения Ивлевы приступили к новой деятельности. И Дометию Сидоровичу, и Алексею Венедиктовичу «пришлось немало поработать как над утверждением в православии уже обратившихся из раскола, так и над обращением ещё некоторых раскольников» [13, с. 480].

В документах Государственного архива Ставропольского края сохранился Приговор жителей станицы Ханской. 1 июля 1884 года единоверцы в присутствии миссионера единоверческого священника Афанасия Карпова постановили: «просить Его Преосвященство, Преосвященнейшего Германа, епископа Кавказского и Екатеринодарского, дабы... восстановил... церковный причт в скорейшее время» [2, л. 44-44 об.]. Ввиду отсутствия возможности содержать иногородних священнослужителей, единоверцы просили рукоположить во пресвитера «отставного урядника Доментия Сидорова Ивлева, а в диаконы на причетническую вакансию запасного 3-й очереди урядника Алексея Венедиктова Ивлева, как людей честных, трезвых и вполне грамотных» [2, л. 44-44 об.].

Ходатайствовать «о возведении достойных в церковный причт» [2, л. 44-44 об.] станичники уполномочили священника Афанасия Карпова, «как лично убедившегося в достоинстве и способности каждого» [2, л. 44-44 об.]. Просители надеялись, «что возведенный причт вполне оправдает себя, что и остальные из бывшей... братии познают свое заблуждение, присоединятся к православию и уличать держащегося ложного учения лжесвященника Ивана Зуева, – приносящего позор и унижение Православной Кафолической Апостольской Церкви...» [2, л. 44-44 об.].

25 ноября 1884 года в Ханской был освящен в честь Преображения Господня престол единоверческого храма [3, л. 523]. По свидетельству В. Жогина «в декабре Ивлевы были вызваны в Ставрополь: Дометий был рукоположен во священника, а Алексей – во диакона «на псаломщическую вакансию к единоверческой церкви станицы Ханской» [16, с. 480]. Послужной список позволяет уточнить дату диаконской хиротонии отца Алексия – 26 декабря 1884 года [3, л. 524 об.].

Первые годы служения были крайне сложными для отца Дометиана и отца Алексия. В течение шести лет, после присоединения к православию, в Ханской храма как такового не существовало. Единоверцы служили и молились в половине дома вдовы Пахомия Ивлева – Евдокии Кононовны, покрытого соломой и не отличавшегося крепостью [3, л. 523]. По выражению священника Николая Веселова, посетившего станицу Ханскую в 1898 году, единоверческая церковь представляла собой «убогое и хилое здание» [14, с. 353]. Утварью молитвенный дом был беден. Причт, проживавший в своих домах, жалования от Консистории получал: священник – 100 рублей, а диакон – 50 рублей в год [14, с. 353].

Вскоре после появления в Ханской единоверческого прихода причт принялся решать вопрос о строительстве нового храма, испросив у епископа Германа «книгу для доброходных подаваний, книга была выдана на имя диакона Алексия Ивлева, который усердно принялся за порученное ему дело – поехал в Москву, Петербург и прочие города обширной и щедрой на добрые дела матушки России, собрал несколько св. икон, облачений и церковной утвари, а также немало и денег» [15, с. 379].

Первые годы служения Ивлевых не обошлись, как пишет В. Жогин, «без телесных озлоблений, которых достаточно-таки вкусили смелые проповедники (особенно Алексей)» [16, с. 480].

После рукоположения Ивлевы «начали вести беседы с раскольниками окрестных станиц, причем о. Алексей Ивлев вскоре был назначен братским миссионером Ставропольского Андреевского Братства и весь отдался этому святому делу» [13, с. 363].

В конце декабря 1887 года и в начале января 1888 года братья посетили станицы Белореченская и Гиагинская. В Гиагинской «диакон Ивлев беседовал с одним беспоповским начетчиком (безруким) о единоверии: «с каких времен оно появилось», а потом об отсечении и извержении беспоповцами мирянами из Церкви епископов и пресвитеров. Безрукий начетчик оправдывал свое сообщество ссылкой на слова Господа: «аще соблажняет тя рука твоя, отсецы ю»... и проч. (Мр. IX, 43–50). На это о. диакон сказал: «вы, беспоповцы, члены тела Христова, Церкви, поотсекали: главу – епископа, руки – пресвитеров и ноги диаконов. Теперь посмотрите, как вами обезображено

церковное тело; оно без главы и главных членов представляется мертвым трупом... В этой же станице о. миссионер встретил старика Григория Ив. Ляхова, который давно был склонен присоединиться к православной церкви на правах единоверия, но из-за жены все откладывал. Теперь о. диакон убедил его далее не откладывать этого святого дела, и 1-го января 1888 года единоверческий священник Дом. Ивлев совершил присоединение Ляхова к православной церкви в доме Сергея Купина, во время чтения часов; в тоже время присоединены были сын Сергея Купина Петр, 5-ти лет, и сын Семена Купина Григорий, 2-х лет» [10, с. 537–538].

Вторую миссионерскую поездку с 19 января по 10 февраля 1888 года диакон Алексей Ивлев совершил один. В процессе путешествия миссионер посетил станицы Келермесская, Кужорская, Махошевская, Костромская, Губская, Переправная, Владимирская, Вознесенская и Лабинская.

В Келермесской, где было 18-ть дворов раскольников беспоповского толка, отец диакон беседовал с урядником Кузнецовым, снабдив последнего несколькими брошюрами и листами противораскольнического содержания.

Так же миссионер беседовал с «беспоповским» наставником.

В станице Кужорская было три двора раскольников австрийского согласия и торговец Яков Бесчастный, с которым отец Алексей, как свидетельствует отчет, побеседовал безрезультатно.

В Махошевской раскольников было 107 душ. С беспоповцами диакон беседовал в доме уставщика Мартина Уварова. Раздаваемые брошюры и листы старообрядцы не только принимали, но и с удовольствием читали. С раскольниками австрийского согласия миссионер беседовал в домах купца Бушева и Ефима Курунина. В результате беседы сам Курунин и еще один казак изъявили желание принять православие.

Нередко в вопросе веры у старообрядцев доминирующее положение занимали женщины. В отчете имеются сведения о поведении жены Курунина, которая была идеологическим «балластом» для мужа. Она «стала кричать и плакать, что невозможно было продолжать беседу» [10, с. 537–538].

В станице Костромская отец Алексей беседовал с двумя старообрядцами, приемлющими австрийское священство.

В станице Губская диакон Алексей Ивлев беседовал в беспоповской «молельне и три раза в доме начетчика Чернова» [10, с. 537–538].

Интересный диалог состоялся у миссионера со старообрядческим священником станицы Переправная Василием Спицыным, который сознался в незаконности существующей белокриницкой иерархии. По словам Василия, «сам владыка Силуан¹ и каждый ставленник его знает об этой незаконности, но расстаться с саном и интересом каждому не хочется; а, чтобы принять законное священство и к этому привлечь своих прихожан, очень трудно; а сказать истинную правду, то и самим места не будет» [10, с. 540]. О самом епископе Силуане священник высказался очень негативно: «наш владыка Силуан – настоящий разбойник, до безумия шумит на священников, как ровно бешенный» [10, с. 540].

В станице Владимирской отец Алексей беседовал с уставщиком Иваном Асеевым. Прихожане Асеева в беседе участвовать не захотели.

В Вознесенской к тому времени на средства, собранные по распоряжению епископа Ставропольского и Екатеринодарского Владимира усердием бывшего раскольника, лжепопа казака Иустина Ласкина уже заканчивалось строительство храма [18, с. 260]. Станичные единоверцы были очень огорчены отсутствием у них священника. Помимо общения с собратьями, диакон «имел разговор о вере в доме раскольника Кривункова: но начетчики их от публичной беседы уклонились» [10, с. 541].

В станице Лабинской попытки побеседовать с беспоповцами потерпели неудачу. Отец Алексей «отрясши прах ног своих, отправился из ст. Лабинской в обратный путь» [10, с. 541].

В каждой из станиц отец Алексей беседовал, находил очень важные аргументы для продолжения дискуссии с сомневающимися раскольниками, раздавал литературу, убеждал присоединиться к православной вере.

В 1889 году Ставропольские епархиальные ведомости писали о миссионерской поездке диакона Алексея Ивлева в станицу Белореченская, где 24 июля священнослужитель целый день беседовал с беспоповцами на квартире. 25 июля отец диакон в присутствии отца Евгения Соколова

¹ Силуан (Мороз) (30 ноября 1879 – 27 июля 1902), епископ Кавказский.

беседовал с православными станичниками, которых собралось около тысячи во дворе училища [11, с. 390–394].

22 июля 1890 года отец Алексей был определен на священническую вакансию к Покровской церкви станицы Вознесенская [12, с. 297]. 19 августа диакон Алексей Ивлев был рукоположен Преосвященным Евгением (Шершило), епископом Кавказским и Екатеринодарским во пресвитера [6, л. 78 об. -79].

Плодом его миссионерской работы в Вознесенской стало обращение группы станичных старообрядцев во главе со своим священником. Освящение старообрядческой «моленной» было совершено 8 июня 1894 года прибывшим в станицу Вознесенскую епархиальным миссионером архимандритом Исидором [5, л. 16].

10 июня 1894 года в рапорте на имя Преосвященного епископа Агафодора отец Алексей писал: «труд мой благословил Господь Бог увенчать успехом, именно: обращением в лоно святой Православной Церкви одного... лжесвященника Австрийского поставления Илариона Прудникова» [5, л. 18].

Став священником, отец Алексей продолжал посещать окрестные станицы, бывшие центрами кубанского старообрядчества. Священник Единоверческой Николаевской церкви ст. Прочноокопской Терентий Уколов в рапорте № 85 от 8 июля 1900 года писал на имя Благочинного Церквей VIII округа священника А. Кравцова о миссионерской работе священника Алексея Ивлева: «Беседы священником А. Ивлевым были ведены обычным порядком: начинались и кончались молитвою. Первая и вторая беседы были о вселенской апостольской церкви Христовой, трехчинной иерархии и святыни Христовых Таин. Пособиями при собеседованиях употреблялись старопечатные книги: Кормчая, Книга Кириллова о вере, катехизис и другая, из которых были прочитаны тексты в доказательство вечности церкви вселенской, непрерывности по преемству апостольскому трехчастной иерархии и святыни Христовых Таин» [4, с. 155 об. -160].

О масштабах миссионерской деятельности священника Алексея Ивлева мы можем судить по сохранившимся архивным документам. Так архиепископ Агафодор (Преображенский) в 1908 году сообщал Святейшему Синоду, что отец Алексей «Ивлев присоединил из раскола к св. церкви более 200 душ» [9, л. 1 об.].

Революция и Гражданская война нарушили мирную жизнь кубанских станиц. Для священника Алексия Ивлева военные события стали восхождением на личную «гогофу». В феврале 1918 года в Вознесенской начались революционные репрессии. Угрозы «устроить казакам Варфоломеевскую ночь, вырезать их до люльки, то есть до колыбельного возраста» [17, с. 159-176] стали обычным явлением станичной жизни. Массовые казни начались в сентябре.

Священника Алексия Ивлева убили 12/25 сентября 1918 года [1, л. 164 об.] «в поле у дороги... убил его из пулемета большевик Сахно, а товарищ палач-красноармеец по прозвищу Дурнопьян разбил прикладом упавшему пастырю висок» [17, с. 159–176].

Погребен отец Алексей Ивлев был на приходском кладбище [1, л. 164 об.], запись о погребении была внесена в Метрическую книгу 6 октября 1918 года. В настоящее время захоронение священника Алексия Ивлева находится на паперти выстроенного им Троице-Покровского храма станицы Вознесенская. Перенесение останков страдальца следует отнести к периоду захвата данной территории отрядами Белой армии.

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов:

- во-первых, изучение архивных документов и материалов периодической печати позволяет раскрыть образ жизни и деятельности кубанских священников в период 1850-1918 гг.;

- во-вторых, просопографический метод исследования вышеназванных исторических источников способствует изучению истории региональной миссии;

- в-третьих, деятельность единоверческих священников тесно связана с бытом казачьих станиц на Кубани, дальнейшее изучение биографических данных вышеназванных пастырей способно отразить важные этапы культурной жизни кубанской провинции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивный отдел администрации Муниципального Образования Лабинский район. Ф. 441. Оп. 1. Д. 71
2. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 135. Оп. 42. Д. 56.
3. ГАСК. Ф. 135. Оп. 44. Д. 761.

4. ГАСК. Ф. 135. Оп. 51. Д. 421.
5. ГАСК. Ф. 135. Оп. 51. Д. 451.
6. ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1037.
7. Кавказские епархиальные ведомости. 1883. № 16.
8. Кавказские епархиальные ведомости. 1884. № 14.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 189. Д. 8186.
10. Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 13.
11. Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 18.
12. Ставропольские епархиальные ведомости. 1890. № 15.
13. Ставропольские Епархиальные ведомости. 1890. № 19.
14. Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 10.
15. Ставропольские Епархиальные ведомости. 1892. № 13.
16. Ставропольские епархиальные ведомости. 1903. № 9.
17. Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М.: Терра, 2004.
18. Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920 гг.): Справочник / сост. В. В. Белоконь; Комитет Ставропольского края по делам архивов. – Ставрополь: Бюро новостей, 2012.

REFERENCES

1. *Arkhiivnyy otdel administratsii Munitsipal'nogo Obrazovaniia Otradnenskiy raion* [Archival Department of the Administration of the Municipal Formation Otradnaya District]. F. 441. I. 1. C. 71.
2. *Gosudarstvennyy Arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archive of Stavropol Region]. F. 135. I. 42. C. 56.
3. *Gosudarstvennyy Arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archive of Stavropol Region]. F. 135. I. 44. C. 761.
4. *Gosudarstvennyy Arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archive of Stavropol Region]. F. 135. I. 51. C. 421.
5. *Gosudarstvennyy Arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archive of Stavropol Region]. F. 135. I. 51. C. 451.
6. *Gosudarstvennyy Arkhiv Stavropol'skogo kraya* [State Archive of Stavropol Region]. F. 135. I. 74. C. 1037.
7. *Kavkazskie eparhial'nye vedomosti* [Caucasian Diocesan Records]. 1883, no. 16.
8. *Kavkazskie eparhial'nye vedomosti* [Caucasian Diocesan Records]. 1884, no. 14.

9. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 796. I. 189. C. 8186
10. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol Diocesan Records]. 1888, no. 13.
11. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol Diocesan Records]. 1889, no. 18.
12. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol Diocesan Records]. 1890, no. 15.
13. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol Diocesan Records]. 1890, no. 19.
14. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol Diocesan Records]. 1891, no. 10.
15. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol Diocesan Records]. 1892, no. 13.
16. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti* [Stavropol Diocesan Records]. 1903, no. 9.
17. *Krasnyj terror v gody Grazhdanskoj vojny. Po materialam Osoboj sledstvennoj komissii po rassledovaniyu zlodeyanij bol'shevikov* [Red Terror during the Civil War. According to the Materials of the Special Commission of Inquiry to Investigate the Atrocities of the Bolsheviks]. M., Terra, 2004.
18. *Hramy i monastyri Stavropol'skoj eparhii (1843–1920 gg.). Komitet Stavropol'skogo kraja po delam arhivov* [Churches and Monasteries of the Stavropol Diocese (1843-1920). Committee of Stavropol Region on Affairs of Archives]. Stavropol, 2012.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малинский А.В. Памяти кубанского миссионера – священника Алексия Ивлева (к 170-летию со дня рождения) / А.В. Малинский // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 115–126.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malinsky A.V. For memory of a Kuban missionary priest Aleksy Ivlev (to the 170th anniversary of his birth) // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 2, pp. 115–126. (In Russian).